

праз яе зрыванне з зямлі разам з каранямі, ці высякае дрэвы, што забаронена ў народнай медыцыне язычніцкіх народаў, то падобнымі дзеяннямі ён на сябе накладвае гнеў і праклён пантэону багоў, невылечныя хваробы і помсту прыроды. Дрэвы і расліны ўспрымаліся як стрыжань, што аб'ядноўвае людзей з розных народаў і іх язычніцкія пантэоны шматбожжа.

1. *Дучыц, Л.* Язычніцтва старажытных беларусаў / Л. Дучыц, І. Клімковіч. – Мінск : Харвест, 2014. – 368 с.

2. *Каханне. Смерць. Пачвары: скандынаўскія народныя балады* / пер. са швед., дацк., нарвеж., фарэр., ісланд., норн Я. Папакуля. – Мінск : Тэхналогія, 2024. – 148 с.

3. *Наследники Одина. Предания скандинавских народов средневековой Европы.* – СПб. : Азбука-Аттикус, 2016. – 288 с.

4. *Ненадавец, А. М.* Святло таямнічага вогнішча / А. М. Ненадавец. – Мінск : Беларусь, 1993. – 287 с.

5. *Эда. Песні пра багоў* / пер. са старажытнаісл. Я. Папакуля. – Мінск : Галіяфы, 2021. – 312 с.

6. *Эда Сноры Стурлусана* / пер. са старажытнаісл. Я. Папакуля. – Мінск : Галіяфы, 2021. – 298 с.

*Е. В. Елисеенко,
Республиканский институт высшей школы,
г. Могилев*

«НАРОДНОЕ РОДОВСПОМОЖЕНИЕ» В МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Социокультурный контекст организации родовспоможения – важная часть гендерной истории и истории повседневности. Начало XX в. – сложный период в развитии медицинской помощи женщине на белорусских землях, представляющий разные модели родовспоможения, сосуществовавшие одновременно.

Вопросы оказания медицинской помощи женщине находятся в сфере интересов историков, юристов, медиков, этнографов, антропологов. В статье приведены взгляды на проблему «народного родовспоможения» практикующих врачей Минской губернии начала XX в. М. Эйсымонта, М. О. Поляка,

Уварцова, Бермана, акушерки Е. Дорофеевой. Интересна и обратная сторона понимания важности «народного родовспоможения», сохранившаяся в фольклоре. Белорусские этнографы Л. Ф. Костюковец, И. И. Крук и О. В. Котович рассматривали феномен народного акушерства через восприятие обществом образа бабки-повитухи.

Важно мнение в вопросе «народного родовспоможения» как социокультурного явления российских историков и антропологов, членов Российской ассоциации исследователей женской истории Н. А. Мицюк, Н. Л. Пушкаревой и А. В. Беловой. Особенно значимо, что, изучая социальную роль повивальных бабок начала XX в., они приводят следующую классификацию: «привилегированные повивальные бабки» (выпускницы профильных повивальных институтов и школ, получавшие жалование за службу), «вольнопрактикующие» (подтверждали квалификацию на экзаменах и вели частную практику) и «необразованные» повитухи [7, с. 241].

Вместе с тем целостного исследования, посвященного вопросам «народного родовспоможения» в Минской губернии в начале XX в., в отечественной науке не проводилось.

На страницах ежемесячного издания «Минские врачебные известия» в 1910 г. была опубликована статья акушерки Е. Дорофеевой из Борисовского уезда «К вопросу о земской акушерской помощи в Минской губернии». Практикующая акушерка обозначила ряд проблем в организации квалифицированной медицинской помощи женщине, отметив, что медицинская статистика нуждается в реформе, так как от акушерок не требовалось никакой отчетности. Также подвергалась сомнению итоговая цифра по количеству родовспоможений в 1908 г. в Минской губернии: на каждого врача около 13 родов, на каждую акушерку 64 родовспоможения. Цифры, как указывалось, «очень скромные». Автор свидетельствовала, что ей известны акушерские пункты, где «как манны небесной ждут приглашения на роды», а женщины рожали в руках неквалифицированных знахарок и бабок-повитух. Е. Дорофеева подчеркивает, что как практикующая акушерка оказывает медицинскую помощь в родовспоможении 40–45 женщинам в год [5].

Очевидно сосуществование научного и народного акушерства на белорусских землях в начале XX в. Медицинский авто-

ритет неквалифицированных знахарок и бабок-повитух был высок, народное акушерство опиралось на многовековую практику. Традиционная родильная культура все же лежала в основе жизненной стратегии женщины. Как считают Н. А. Мицюк и Н. Л. Пушкарева, деторождение в данный период оказалось *«между традицией и новацией»*, отмечая, что *деятельность неквалифицированных (без образования) повитух не была запрещена законодательно* [6, с. 225]. Бабка-повитуха даже могла получить на *«простой бумаге свидетельство»*, что может *«бабить»* там, где нет повивальных бабок [Там же, с. 242].

Устное народное творчество белорусского народа через тексты обрядовых песен передает уважение к бабкам-повитухам. От наличия практических знаний и профессионализма бабки-повитухи в экстренной ситуации зависела жизнь роженицы и младенца. Бабка-повитуха осуществляла дородовое сопровождение, вела роды, помогала молодой матери в первые дни после рождения дитя. Важно отметить сроки послеродового сопровождения. По мнению этнографа Л. Ф. Костюковец, бабка-повитуха находилась при матери с новорожденным до первого ритуального купания, которое обычно проходило на девятый день от рождения [1, с. 91]. Не следует путать первое купание с крещением. Белорусские этнографы И. И. Крук и О. В. Котович при изучении семейно-родовых отношений также подчеркивают, что ритуальное купание на девятый день проводила повитуха [5, с. 130]. Таким образом, можно говорить о длительном круглосуточном сопровождении после родов.

Известный народный обряд крещения ребенка завершался *«бабиной кашей»*, что подчеркивает особое уважение общества к бабке-повитухе. В целом в традиционном понимании бабку-повитуху часто наделяли магическими способностями.

В основе феномена сосуществования научного и народного акушерства на белорусских землях в начале XX в. лежала проблема нехватки медицинских кадров прежде всего в сельской местности. 22–25 января 1908 г. прошел I съезд врачей Минской губернии. Акушеры-гинекологи Берман, Поляк и враческий инспектор Уварцов представили доклады, в которых указано, что сельское население не получает квалифицированной медицинской помощи, особенно акушерской [4].

Письмо с выводами в редакцию журнала «Минские врачебные известия» прислал и земский врач М. Эйсымонт из м. Логойск Борисовского уезда. Мнение врача-практика позволяет увидеть ситуацию с медицинской помощью населению в 1910 г. в Минской губернии. Доктор писал о необходимости повышения образовательного уровня акушерки. Приводится пример, что срок действующих девятимесячных курсов подготовки акушерок крайне мал. Врач предлагал продлить время обучения акушерок до 2 лет. Важно, что М. Эйсымонт обозначил проблему медицинского просвещения будущей матери и советовал издавать информационные брошюры с целью подготовки женщины к родам, определения серьезности родового акта, гигиены, особенностей послеродового периода. Далее врач описал обстановку проведения родов крестьянки. Грязная простыня (*чистую не стелили, т. к. все равно запачкается*) и сорочка роженицы (*по поверью не меняется весь послеродовый период*) несли опасную угрозу здоровью матери и ребенка. Отмечалось, что большая часть родов проходила без помощи квалифицированных акушерок и неквалифицированных бабок-повитух [9].

В вопросе перелома «традиций» и «новаций» приведем описание организации медицинского приема, рекомендованное европейским акушером и гинекологом, профессором Генрихом Фричем в начале XX в.: помещение должно быть светлым, с возможным дополнительным освещением лампой, чтобы свет падал горизонтально; инструменты – зеркала, зонды, щипцы, ногодержатель для фиксации ног во время операций (изобретен в 1876 г.)... Профессор справедливо замечал, что женщины входили в кабинет врача, *«как на эшафот»*, *предупреждая о такте и поддержке пациенток* [10, с. 22–23, 65]. В отчете Могилевской центральной повивальной школы за 1881 г. сообщается, что книгу «Женскія болезни» Г. Фрича купили в библиотеку за 5 рублей 15 копеек [7, с. 14–15]. Вышеназванное учебное заведение готовило кадры для Могилевской, Минской и Витебской областей, поэтому рекомендации европейского доктора были хорошо известны для квалифицированной медицины Минской губернии.

Тихая, без посторонних глаз обстановка «приема» бабки-повитухи с ее «ненаучными» методами была для женщины бо-

лее привлекательной. Страх и стыд для женщины имели большее значение, чем понимание качества медицинских услуг. Но ценой выбора часто становились жизнь и здоровье женщины, женщины-матери и младенца. Если в вопросах неосложненных родов бабка-повитуха могла, опираясь на опыт, оказать помощь, то в случае экстренных родов была бессильна.

Кроме того, в термин «народное родовспоможение» следует включать полный спектр гинекологических и акушерских вопросов, с которыми женщина обращалась к бабке-повитухе. Например, бабки-повитухи и роды принимали, и абортыв делали. В Российской империи абортыв были запрещены официально, поэтому тщательно скрывались и женщинами, и проводившими их врачами, акушерками, бабками-повитухами. В фольклоре обрядов, связанных с благодарностью за удачный аборт, также не встретить, т. к. традиционная народная культура осуждает греховное плодоизгнание. Но это не значит, что абортыв не делали... 15 июня 1890 г. в газете «Минский листок» в заметке «В назидание многим дамам» описана трагедия Прасковьи В. «Мастерица вытравливания плода» сделала «промывание», и женщина умирала в течение 3 суток. За жизнь Прасковьи В. боролись 7 врачей, однако она скончалась [2].

Справедливо отметить, что к бабкам-повитухам обращались за содействием на протяжении первой трети XX в., и те, несмотря на уголовное преследование со стороны советских властей, продолжали свою деятельность. В материалах советской печати против абортыв прослеживается жесткая борьба с неквалифицированной помощью женщине. В декабре 1928 г. анонимный корреспондент под псевдонимом «Вясковая» опубликовала заметку «Сымоніхіна зельле», в которой рассказала, что в деревне Зачистье Борисовского района знахарка подпольно делает абортыв. Автор завершает заметку просьбой привлечь Сымониху к ответственности [3]. Минский врач М. Поляк описывал в 1928 г. страшные методы таких подпольных абортыв в антисанитарных условиях. Первая группа – «зелья», вызывающие сильную интоксикацию организма, чтобы спровоцировать выкидыш. Вторая группа – острые предметы для прокола. Третья группа – бытовые средства, вызывающие ожоги слизистой женских половых органов [8]. Врачи и акушерки свидетельствовали, что женщины чаще обращаются к неквалифици-

рованными методам гинекологической и акушерской помощи, несмотря на угрозу инфекций и смерти. Спрос на услугу всегда рождает предложение... А спрос был всегда.

Таким образом, на примере ситуации в Минской губернии можно отметить, что практика родовспоможения на белорусских землях в начале XX в. была представлена одновременно в четырёх формах: квалифицированная стационарная медицинская помощь в больницах, амбулаторная квалифицированная медицинская помощь, неквалифицированная помощь от бабок-повитух или отсутствие сторонней помощи. Такой переломный момент, с одной стороны, свидетельствовал о начале перехода родовспоможения к полному врачебному контролю, а с другой – об авторитете традиционного «народного родовспоможения» в сознании женщины. В начале XX в. обострилась проблема недостатка медицинских кадров.

1. Беларускія народныя абрады / склад., навук. рэд. і праім. Л. П. Касцюкавец. – Мінск : Беларусь, 1994. – 128 с.

2. В назидание многим дамам // Минский листок. – 1890. – 15 июн. – № 48. – С. 4.

3. Вяскова. Сымоніхіна зельле / Вяскова // Беларус. работніца і сялянка. – 1928. – № 12. – С. 24.

4. Дорофеева, Е. К вопросу о земской акушерской помощи в Минской губернии / Е. Дорофеева // Минские врачебные известия. – 1910. – № 3. – С. 17–18.

5. Котович, О. Сакральны мир традиции: 99 уроков народной культуры / О. Котович, Я. Крук. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2019. – 576 с.

6. Мицюк, Н. Человек рождающий: история родильной культуры в России Нового времени / Н. Мицюк, Н. Пушкарева, А. Белова. – М. : Новое лит. обозрение, 2022. – 512 с.

7. Отчет по Могилевской центральной повивальной школе за 1881 год / Могилев. центр. повив. шк. ; сост. Н. Мандельштам. – Могилев-на-Днепре : Тип. Элияшберга, 1882. – 32 с.

8. Поляк, М. Аборты – не дело акушеров и бабок-повитух / М. Поляк // Беларус. работніца і сялянка. – 1928. – № 4. – С. 24.

9. Эйсымонт, М. По поводу статьи Д-ра Кодиса о вреде дигитального исследования родильниц / М. Эйсымонт // Минские врачебные известия. – 1910. – № 2. – С. 15–16.

10. Frisch, H. Женскія болезни / H. Frisch ; пер. В. Ф. Зибольда. – С.-Петербург : Практическая медицина, 1903. – 569 с.